

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2024, Том 15, № 4 / 2024, Vol. 15, Iss. 4 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2024.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/04SCSK424.pdf>

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Тычинских, З. А. К вопросу об уровне грамотности тюрко-татарского населения Тобольской губернии в конце XIX — начале XX в. / З. А. Тычинских, Г. Ч. Файзуллина // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т. 15. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/04SCSK424.pdf>

For citation:

Tychinskikh Z.A., Fayzullina G.C. On the issue of the literacy level of the Turkic-Tatar population of Tobolsk province in the late XIX — early XX century. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2024;15(4): 04SCSK424. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/04SCSK424.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 314

Тычинских Зайтуна Аптрашитовна

ФГБУН «Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук»,
Тобольск, Россия
Старший научный сотрудник
Кандидат исторических наук
E-mail: zaituna.09@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5378-8909>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=77833

Файзуллина Гузель Чахваровна

ФГБУН «Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук»,
Тобольск, Россия
Старший научный сотрудник
Доктор филологических наук
E-mail: utgus@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2721-4063>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=549304

**К вопросу об уровне грамотности
тюрко-татарского населения Тобольской
губернии в конце XIX — начале XX в.**

Аннотация. В статье рассматривается уровень грамотности тюрко-татарского населения Тобольской губернии в конце XIX — начале XX в. на материалах статистических данных. Особое внимание уделено уровню грамотности на русском языке. Авторами используются такие методы, как сравнительно-исторический, статистический, ретроспективный. Показано, что происходившие в Российской империи в пореформенный период модернизационные процессы оказали существенное влияние на расширение сети образовательных учреждений в Сибири, а также на постепенное включение в эти процессы мусульманского населения Тобольской губернии. В результате в последней трети XIX в. происходит организация миссионерских, русско-инородческих, инородческих школ для нерусских народов.

Вместе с тем тюрко-татарское население Тобольской губернии в рассматриваемый период продолжает сохранять традиционную систему мусульманского образования. Но внутри этой системы происходили реформаторские процессы, в результате которых появляются новометодные (джадидские) медресе. Выявлено, что, хотя уровень грамотности татарского

населения был выше, чем у других народов Западной Сибири, большая часть грамотных татар, а именно 93,3%, были грамотны на татарском языке. Показано, что со стороны правительства предпринимаются попытки включения мусульманских школ в общее ведение Министерства народного просвещения. Но, несмотря на слабые успехи в подчинении сложившейся веками системы мусульманского образования, правительство ищет пути для ее контроля. Выявлено, что со стороны части татарского сообщества в пореформенный период начинается понимание необходимости изучения русского языка для включенности в общероссийскую действительность.

На материале отдельных поселений Тобольского уезда Тобольской губернии рассмотрена конкретная ситуация с состоянием образованности тюрко-татарского населения Сибири.

Ключевые слова: Тобольская губерния; татары; грамотность; модернизационные процессы; русско-татарские школы; мусульманское образование; русский язык

Введение

История развития просвещения и образования татарского населения Западной Сибири XIX — начала XX в. довольно широко рассматривалась в литературе. Одним из первых к данной теме обратился Ф.Т. Валеев. В работах исследователя показана важная роль конфессионального (мусульманского) фактора в развитии просвещения у татар Сибири в дореволюционный период [1]. Теме татарского просвещения и образования также посвящены работы М.Г. Вольхиной, Ю.У. Сафаралеевой, З.А. Тычинских, Г.Т. Бакиевой, К.С. Садыкова и др. [2–6]. Особое место эти вопросы занимали в исследованиях И.Б. Гарифуллина [7–9].

Но, несмотря на весьма внушительную историографию по теме, многие аспекты остаются вне внимания исследователей, в связи с чем цельной и детальной картины истории просвещения и образования татарского населения в Сибири в дореволюционный период пока не сложилось. Данное обстоятельство побуждает к необходимости дальнейших исследований по теме. Целью работы является рассмотрение конкретной ситуации с уровнем грамотности тюрко-татарского (татарского и бухарского) населения Западной Сибири рубежа XIX–XX вв. на материале отдельных поселений Тобольского уезда Тобольской губернии, при этом особое внимание будет уделяться вопросу об уровне грамотности татар в указанный период на русском языке.

Источниковой базой исследования стали статистические данные Первой Всеобщей переписи 1897 г., списков населенных мест и др. документов, а также неопубликованные данные переписей отдельных татарских населенных пунктов Тобольского уезда Тобольской губернии.

Основная часть

Прежде чем приступить к рассмотрению татарского населения, представим общую ситуацию с уровнем грамотности населения Тобольской губернии. Исследователи отмечают, что вплоть до второй половины XIX в. школьное образование в Сибири не получало широкого распространения. Так, в середине XIX в. в Тобольской губернии умели читать и писать лишь 2 % сельских жителей, в Томской — 1,3 % [10]. После проведения буржуазных реформ во второй половине XIX в. положение стало постепенно меняться: формируется система образовательных учреждений, происходит планомерное создание школьной сети в сельской местности. В последней трети XIX в. на территории региона образовательную деятельность осуществляли учебные заведения разного типа: школы грамотности, церковно-приходские школы, «министерские» начальные училища, прогимназии и гимназии, духовные и учительские семинарии, реальные и епархиальные училища и пр. В результате проводимых

преобразований к концу XIX в. уровень грамотности по сравнению с предреформенным периодом значительно возрастает. По данным Первой Всеобщей переписи 1897 г., процент грамотных среди русского населения у мужчин составлял уже 17,5 %, у женщин — 4,5 % [11]. Вместе с тем следует заметить, что в целом сибирское население в этом отношении значительно отставало от жителей Европейской части России. Общее число грамотных в Тобольской губернии насчитывало всего 161 683 человека, что составляло 11,2 % всего населения региона [11]. К 1904 году образовательные учреждения действовали уже в 2 210 поселениях Западной Сибири. Как сообщает А.И. Татарникова, «в среднем одно учебное заведение приходилось на каждое четвертое селение» [12]. Если в 1897 г. в школах Тобольской губернии обучалось лишь 10 % детей возрастом от 7 до 14 лет, то в 1913 г. уже 39,9 %, что говорит об очень быстрых темпах развития школьного образования в начале XX в. [13].

Что касается татарского населения Западной Сибири, то обучение детей-татар традиционно происходило в мусульманских образовательных учреждениях — мектебе и медресе, которые содержались на средства татарского купечества или сельского общества. Такая система сохранялась в течение длительного времени. Начальное образование дети получали в мектебах, находившихся обычно при мечетях. В тех поселениях, где не было мечети, детей на дому обучали люди, знающие грамоту и Коран. Согласно списка населенных мест, в начале XX в. в Тобольском уезде насчитывалось 93 мечети, в Тюменском — 35, в Тарском — 38, в Ялуторовском уезде — 16 мечетей.¹

Таблица 1

Населенные пункты Тобольской губернии с магометанскими училищами (Тобольский уезд)

Волость	Юрты	Количество обучающихся	
		м	ж
Бухарская	Ашлыкские (Лайминские)	14	9
	Иртышатские (Юршак)	62	41
	Исневские (Бергельские)	57	48
	Кызылбаевские	9	11
	Катангуйские	45	30
	Комаровские	135	131
	Миримовские (куллар)	92	104
	Медянские (Сатылган)	81	77
	Тоболгуринские	13	9
	Турбинские	9	12
	Чебургинские (Кукренде)	17	14
Вагайская	Казанские	29	38
Отдельно-Бабасанская	Верхне-Бехтеревские	12	7
	Каишкульские	35	15
	Конданские	52	32
	Тахтагульские	51	19

Составлено авторами на основе данных «Списка населенных мест»²

При сравнении числа поселений и мечетей можно наблюдать, что мечети действовали практически в каждом населенном пункте.

¹ Список населенных мест по сведениям 1912 г. Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом министерства внутренних дел. LX. Тобольская губерния. — Тобольск: Губернская типография МВД, 1912. — 634 с.

² Список населенных мест по сведениям 1903 г. Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом министерства внутренних дел. LX. Тобольская губерния. — Тобольск: Губернская типография МВД, 1904. — 341 с.

В связи с этим Н. Юрцовский верно заметил: «В редких татарских селениях нет мечети и муллы при ней, и в этом отношении дети татар поставлены в лучшие условия, чем крестьян» [14, с. 53]. Дальнейшее образование татары получали в медресе, число которых в Сибири со второй половины XIX в. значительно увеличилось.

В таблице 1 представлены сведения о магометанских училищах Тобольского уезда. Обозначено общее количество училищ — 16, действовавших на начало XX в.

Наибольшее количество магометанских училищ находилось в населенных пунктах, относящихся к Бухарской волости (11), к Отдельно-Бабасанской волости — 4 селения, к Вагайской волости — только в юртах Казанских. В остальных волостях магометанских училищ не было.³

В последней трети XIX в. в Тобольской губернии появляются новометодные (джадидские) учебные заведения, которые открывались и содержались на средства купцов-меценатов. Наиболее известные среди них — медресе в юртах Ембаевских, Турбинских и др. Открытие новометодных медресе во многом было связано с происходившими во второй половине XIX — начале XX в. нациеобразовательными процессами в тюрко-татарском мире, получившими наименование «джадидизм», а также активным включением формирующейся татарской буржуазии в общероссийские процессы модернизации. Татарские предприниматели были заинтересованы в подготовке квалифицированных специалистов из среды татар-мусульман, получавших современное образование в реформированных (джадидских) медресе, знающих русский язык, что было важно для ведения торговых дел.

В целом, образование основной массы татарского населения в конце XIX — начале XX в. по-прежнему носило конфессиональный характер.

Поэтому, несмотря на то, что, как неоднократно отмечали исследователи со ссылкой на данные Переписи 1897 г., уровень грамотности татар значительно превосходил уровень грамотности представителей других национальностей населения губернии [1], большая часть грамотных татар, а именно 93,3 %, были грамотны на татарском языке, тогда как другие народности губернии — преимущественно на русском.

На материале таблиц (табл. 2, 3), составленных на основе данных Переписи 1897 г., рассмотрим уровень грамотности татарского населения Тобольской губернии на русском и других языках.⁴

³ При этом следует отметить то обстоятельство, что особенностью проживания татарского населения было отнесение жителей одного селения в административном плане к разным волостям. Так, в юртах Ашлыкских из общего числа жителей 23 человека относились к Бухарской волости, 60 — к Отдельно-Бабасанской, 210 — к Тобольской Городовой волости, в юртах Иртышатских 103 человека — к Бухарской, 114 — к Вагайской, к волости Оброчных чувальщиков — 59, в юртах Исеневских — 105 человек относились к Бухарской волости, 7 — к Вагайской, 48 — к волости Оброчных Чувальщиков, в Кызылбаевских юртах — 20 — к Бухарской, 289 — к Вагайской, 27 — к Надцынской, в Катангуйских — 65 человек — к Бухарской, 217 к Вагайской, в Медяньских юртах — 158 — к Бухарской, 72 — оброчных чувальщиков, 187 — к Отдельно-Бабасанской, в Тоболтуринских юртах 22 человека — к Бухарской, 314 — к Тобольской городской, в Турбинских — 21 — к Бухарской, 370 — к Тобольской Городовой, в Чебургинских юртах — 31 — к Бухарской волости, 49 — к Отдельно-Бабасанской, 460 — к Тобольской Городовой. В юртах Комаровских 267 человек — к Бухарской, в Миримовских — 196 человек — к Бухарской.

В Казанских юртах 67 относились к Вагайской волости, 276 — к Уватской волости.

В Верхне-Бехтеровских 19 относились к Отдельно-Бабасанской, 193 — к Тобольской городской, в Каишкульских — 50 — к Отдельно-Бабасанской, 240 — к Тобольской городской, в Конданских 84 — к Отдельно-Бабасанской, 36 — к Тобольской Городовой, в Тахтагульских — 70 — к Отдельно-Бабасанской, 70 — к Тобольской Городовой.

⁴ Имеется в виду, прежде всего, родной татарский язык.

Таблица 2

Уровень грамотности тюрко-татарского населения Тобольской губернии

Возрастная группа (лет)		1–9	10–19	20–29	30–39	40–49	50–59	Старше 60 лет
Грамотные на русском языке	м	32	110	129	111	101	55	50
	ж	30	74	21	17	10	9	5
Грамотные на других языках	м	488	21 565	1 231	979	849	606	692
	ж	335	1 429	954	610	449	304	289
Получившие образование выше начального	м	—	—	2	2	—	—	3
	ж	—	—	—	—	—	1	—

Составлено авторами на основе данных⁵

Численность татарского населения в Тобольской губернии составила по переписи 56 957 человек. Из них грамотными на русском языке указали себя 588 мужчин и 166 женщин, грамотными на татарском — 7 003 мужчин и 4 370 женщин. То есть доля грамотных на русском языке составляла лишь одну шестнадцатую от общего числа грамотного населения. Процент грамотных на русском языке самым высоким оказался в группе 20–29 лет — 0,23 у мужчин и 0,004 — у женщин. В группе от 10 до 19 лет — 0,19 % у мальчиков и 0,13 у девочек. Примерно схожая ситуация и в возрастных группах 30–39 лет — 0,19 у мужчин и 0,03 у женщин, а также 40–49 лет — 0,18 и 0,02 соответственно. Самые низкие показатели по грамотности на русском языке характерны для возраста старше 60 лет. Как видим, более молодое поколение лучше знало русский язык. Образование выше начального имели 7 мужчин и 1 женщина.

Более высокий, чем в округах, уровень грамотности наблюдается в городах. Городские татары Тобольской губернии — 2 мужчин и 1 женщина указали, что имеют образование выше начального. Всего же по губернии имеющими образование выше начального указали себя 8 человек.

Таблица 3

Уровень грамотности тюрко-татарского населения в городах Тобольской губернии

Возрастная группа (лет)	Грамотных на русском языке		Грамотных на других языках		Всего татар в городах		% грамотных на русском языке	% грамотных на других языках
	м	ж	м	ж	м	ж		
1–9	3	—	11	9	135	118	1,1	7,9
10–19	13	4	77	30	180	120	5,6	35,7
20–29	35	5	34	18	245	96	11,8	15,3
30–39	22	3	20	11	148	81	10,9	13,5
40–49	13	4	17	5	107	58	10	12,9
50–59	9	4	11	7	75	40	10,8	15
60 и старше	8	1	13	6	75	41	7,5	15,8
итого ⁶	103	21	183	86	992	581	8,5	17,1

Составлено авторами на основе данных⁵

Как видим по таблице 3, доля городского населения, грамотного на русском языке, была значительно выше, чем в целом по татарскому населению губернии. Примерно такая же ситуация была характерна и для татарского населения Поволжья. Так, К. Ноак отмечает, что «только в столицах значительный процент татар имел высокую, в понимании российского общества, образованность» [15, с. 154], т. е. умение читать и писать по-русски.

⁵ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. [и с предисл.] Н.А. Тройницкого. — СПб.: Издание Центрального статистического комитета МВД. 1899–1905. Тобольская губерния. LXXVIII (XLVI). Табл. XV. С. 102–133.

⁶ В общее число вошли и не определившие возраст.

Вместе с тем прогрессивные общественные деятели начинают осознавать необходимость знания русского языка для вовлеченности в общероссийскую действительность. Так, известный мусульманский просветитель И. Гаспринский в 80-е гг. XIX в. писал об этом: «Русское мусульманство не сознает, не чувствует интересов русского отечества; ему почти не ведомы его горе и радости, ему непонятны русские общегосударственные стремления, идеи. Незнание русской речи изолирует его от русской мысли и литературы, не говоря уже о полнейшей изолированности в отношении общечеловеческой культуры» [16, с. 21].

Начиная со второй половины XIX в., об инородческом образовании начинают задумываться правительство и русская общественность. Наглядно представить ситуацию можно из очерка А.П. Лысова о состоянии народного образования в Тюменском округе среди татарского населения: «<...> для образования инородческого населения, составляющего 22,7 процента общего числа волостей, или 16 процентов общего числа населения округа, до сих пор мер никаких не предпринималось не только для насаждения русской, но и правоверной грамоты. Чтоб получить должность муллы, инородцы вынуждены держать экзамен при уездных училищах.

В русских училищах обучается в настоящее время только один инородец — в Луговском училище и хорошо читает по-русски... Все инородческие школы открыты на частные средства и при мечетях, их к январю 1894 года было 32 с 35 учащими и 1 518 учащимися (983 мальчиками), к 1 января 1898 года было 34 таких школы с 37 учащими, 1 093 мальчиками и 665 девочками. Один учащийся мальчик приходился на 6 человек мужского населения и одна учащаяся девочка — на 8 человек женского населения <...>».⁷

Предпринимаются попытки организации школ для нерусских народов. Для этого были созданы такие типы школ, как миссионерские, русско-инородческие, инородческие и особые школы для кочевых народов [3].

В правилах о мерах к образованию населяющих Россию инородцев от 26 марта 1870 г. определялось, что «конечной целью образования всех инородцев, живущих в пределах нашего отечества, бесспорно, должно быть обрусение их и слияние с русским народом» [17, с. 161].

Принятое в 1874 году «Положение о начальных народных училищах», согласно которому все конфессиональные школы должны были перейти в ведение Министерства народного просвещения, было направлено на полное подчинение всей системы школьного образования, в том числе мусульманского, правительству и Русской православной церкви. Но, несмотря на принятое положение, мектебе и медресе по-прежнему оставались «как бы совершенно автономными учреждениями, в которые не заглядывает ничей посторонний глаз» [18, с. 7]. В документе «О магометанских учебных заведениях» (1913 г.) утверждается, что, несмотря на то, что «20 ноября 1874 года медресе и мектебе переданы в ведение Министерства Народного Просвещения, существенных результатов не произошло».⁸ Несмотря на слабые успехи в подчинении сложившейся веками системы мусульманского образования, правительство ищет пути для ее контроля.

В начале XX в. отмечено появление государственных школ в татарских волостях Тобольской губернии. Так, два таких учебных заведения появились в Тобольском и Тюменском уездах. В Тобольском уезде — в Вагайской волости, а в Тюменском уезде — в Нердинской волости.¹ Более успешно, чем в Тобольской, внедрялись русско-татарские школы в Томской губернии. Так, по приводимым Д.М. Исхаковым сведениям, «по мере увеличения численности в г. Томске татарского населения, в 1874 г. открылась первая русско-татарская школа, в 1900 г. —

⁷ Национальная школа сибирских татар: Хрестоматия. Т. 3. — Тюмень: Вектор Бук, 2005. С. 27–28.

⁸ НА РТ — Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 1. Оп. 4. Д. 5482. Л. 91.

вторая, а в 1907 г. — третья...» [19, с. 55]. На наш взгляд, немаловажным фактором в этом является значительное число татар-мигрантов из Волго-Уральского региона в Томской губернии, быстро включавшихся в модернизационные процессы.

Определенные действия в направлении образования татарского населения предпринимает и православная церковь. В отчете к 25-летию Тобольского епархиального комитета Православного миссионерского общества о татарской школе в Иоанно-Введенском монастыре (1897 г.) сообщается: «при Иоанно-Введенском женском монастыре, по желанию Преосвященнейшего Авраамия, 8 сентября 1885 года, за стенами монастыря, в особом здании открыта школа для крестьянских и татарских детей, ближайших к монастырю деревень и юрт. В год открытия школы в ней обучалось 20 девочек и мальчиков — 7 татарских и 12 крестьянских... Татарские дети, изучая общеобразовательные предметы, со вниманием слушали и рассказы из Ветхого Завета, нередко присутствовали на хорах во время церковных богослужений и сами просились в церковь, подходили к священникам, называя их батюшками. Прилив татарских детей был настолько значительным, что приходилось им отказывать в приеме в школу по недостатку помещения... Обитель оказывала бедным и больным из них врачебную и материальную помощь, а это еще более привлекало татар к монастырю».⁹

Вместе с тем такая ситуация не была явлением распространенным. Татары-мусульмане в целом по России и в Сибири с осторожностью относились к нововведениям. Так, И. Гаспринский замечает: «для инородцев-мусульман открываются специальные русско-татарские народные школы. Увы, я был одним из учителей этих недавно народившихся школ, получил одобрение за свою деятельность, а после шести-семилетней практики оставил эту деятельность, потеряв всякую надежду выучить говорить по-русски хоть одного татарина» [16, с. 47].

В документе от 24.04.1899 г., адресованном исправнику Тобольского уезда от Статистической комиссии Императорского Вольного экономического общества, имеется запрос о «числе магометанских школ в вверенном районе. Сведения эти Комиссия покорнейше просит сообщить не только к сроку 1 янв. 1894 г., но в виду большей достоверности данных также и к 1 янв. 1897 г. В случае если не представится возможным собрать точные, то Комиссия просит сообщить хотя о числе лиц занимающихся обучением среди магометанского населения».¹⁰ На данное письмо кандидаты волостных глав Истятского, Оброчных Чувальщиков, Кугаевского, Байкаловского, Карачинского, Бухарского, Надцинского управлений ответили, что магометанских школ в их волостях нет. Голова Отдельно-Бабасанской инородной волости Изаметдинов отмечает: «население волости находится в общих юртах с населением Городовой инородной волости и вместе в общих школах учатся дети»¹⁰, вероятно, ввиду такой же причины количество школ по Бухарской волости не было указано. В таблице 4 приводятся сведения о количестве медресе и мектебе в Вагайской, Тобольской Городовой и Уватской волостях. Голова Уватской волости Фазылов отмечает, что медресе находится в юртах Казанских, а в юртах Тукузских занимается обучением детей по домам 1 человек и в юртах Уватских — 1 человек. Рассмотрим ситуацию с грамотностью тюрко-татарского населения на конкретных данных жителей ряда поселений Тобольского уезда Тобольской губернии: юрт Иртышатские, Комаровские, Сабанакские, Саусканские и Турбинские, зафиксированные в Первой переписи населения. Нами выбраны для рассмотрения достаточно крупные для исследуемого периода населенные пункты Тобольского уезда. Количество жителей в анализируемых юртах колеблется в пределах от 224 до 429.

⁹ Национальная школа сибирских татар: Хрестоматия. Т. 3. — Тюмень: Вектор Бук, 2005. С. 26–27.

¹⁰ ГБУТО ГА в г. Тобольске — Государственное бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И 2, оп. 1, д. 10. Сведения волостных правлений о числе магометанских школ.

Таблица 4

Сведения о магометанских школах Тобольского уезда за 1894 г. и 1897 г.

Название городов, посадов и уездов	Сведения о медресе								Сведения о мектебе							
	на 1 янв. 1894 г.				на 1 янв. 1897 г.				на 1 янв. 1894 г.				на 1 янв. 1897 г.			
	число школ	число учащихся		число учащихся	число школ	число учащихся		число учащихся	число школ	число учащихся		число учащихся	число школ	число учащихся		число учащихся
мальчики		девочки	мальчики			девочки	мальчики			девочки	мальчики			девочки		
Вагайская волость	—	—	—	—	—	—	—	—	4	65	54	4	5	82	73	5
Тобольская Городовая волость	—	—	—	—	—	—	—	—	17	240	83	17	17	316	140	17
Уватская волость	1	45	0	1	1	53	0	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого:	1	45	0	1	1	53	0	1	21	305	137	21	22	398	213	22

Составлено авторами на основе данных¹⁰

В статье используем термины «взрослое население» и «детское население», условно взят за основу современный возрастной показатель — совершеннолетие (18 лет). Опираясь на данные наших источников, можно утверждать, что наиболее ранний возраст, в котором начиналось обучение ребенка, являлось достижение им 7-летия. В основном это были мальчики. Кроме того, наблюдается на примере некоторых семей тенденция в особенностях обучения мальчиков и девочек — школьное и домашнее соответственно (табл. 5).

В Комаровских юртах зафиксирован самый высокий показатель грамотности населения (71,6 %). На втором месте Саусканские юрты (54,1 %), далее Турбинские юрты (15,4 %), Сабанакровские (14,4 %), Иртышатские (4,7 %). Возможно, это связано с наличием в населенном пункте медресе.

Неравномерность наблюдаем и в процентном соотношении грамотности среди взрослого и детского населения. В Иртышатских юртах по несовершеннолетним нет никаких сведений, при этом процент грамотного взрослого населения составляет меньшинство (4,7 %). В других юртах следующие соотношения: Сабанакровские — 11,7/2,7 %, Турбинские — 12,1/3,3 %, Саусканские — 37,3/16,8 %, Комаровские — 51,6/20 %.

Нужно отметить, что родным языком все опрошенные указали татарский. И большинство владели грамотой на татарском языке, лишь 3 человека — на русском языке. Некоторая часть населения (18 человек) отметили свое двуязычие — умение читать на русском и татарском. Места обучения респондентов, обучавшихся русской грамоте, а также татарской и русской: дома у учителя (5), дома (4), у частного учителя при доме (2), в полковой школе (2), в военной прогимназии (2), в приходской школе 2 класс (1), место не указано (1), в уездном училище г. Тюмени (1), в Тарском магометанском училище (1). Соответственно, русской грамоте могли обучаться как в образовательных учреждениях, так и в дома.

Однако ситуация по владению татарским населением другими языками требует более детальных исследований. Например, по данным переписи юрт Медянских, указанный мулла бухарец Мухаметханафи Такбиршин (1855 г.р.), получивший образование в магометанском

училище, умеет читать по татарской грамоте, родным языком считает азиатский язык. При этом у всех членов семьи (жена, 3 сына, 3 дочери) родной язык татарский.¹¹

Таблица 5

Грамотность населения юрт Иртышатских, Комаровских, Сабанаковских, Саусканских и Турбинских Тобольской губернии по данным Первой переписи населения 1897 г.

Населенный пункт	Кол-во дворов	Население		На каком языке читают		
		взрослое (от 18 лет)	детское (до 18 лет)	татарском	русском	русском и татарском
Иртышатские	72	216 (17)	141 (0)	15	0	2
Комаровские	66	182 (165)	138 (64)	229	0	0
Сабанаковские	43	138 (25)	86 (6)	15	3	13
Саусканские	79	242 (160)	187 (72)	229	0	3
Турбинские	63	186 (40)	145 (11)	51	0	0

Составлено авторами на основе данных¹²

В отличие от текстов документального стиля в учебных материалах начала XX века, составленных на русском и татарском (переводном) языках, при обозначении термина «татарский язык» использовался «нугай тел» (досл. ногайский язык): *Урысча Николай, нугайча Нурей* «По русски Николай, а по татарски Нурей», *Урысча Михайлов паласы, нугайча Махмутов* «По русски Михайлов, а по татарски Махмутов»¹³, *Нугай теленя ны сюс ар торлея алышынаты* «По татарски оно переводится различно»¹⁴; при обозначении термина «татарское письмо» — «нугай ясуы» (досл. ногайское письмо): *Нугай ясуынта харфляр пересе югары, пересе тюмян куйылаты* «В татарском письме буквы ставятся одна выше, другая ниже».¹⁵

В графе «грамотность» имеется уточняющее дополнение «где обучается, обучался или кончил курс образования». Во всех рассматриваемых юртах, кроме Комаровских, приводятся разные места обучения, в том числе без указания. В записях по Комаровским юртам фиксируется только одно место — «мусульманское училище». Самым распространенным является «дома», а иногда с уточнениями «дома у учителя», «у муллы дома», «у частного учителя при доме», «у учителя при доме», «при доме у учителя». Встречаются записи, отсылающие не только к месту, но и к лицу, у которого обучался или обучается респондент: «у муллы» и «у учителя частного». Вероятно, тем самым подчеркивая характер учения — религиозное или светское. Интерес представляют типы учебных учреждений: «мусульманское училище», «училище сельское», «приходская школа 2 класс», «полковая школа», «2 класс военной прогимназии» («военная прогимназия»). Наиболее редкую группу составляют названия конкретных учебных заведений с географической пометой: «школа Ямбаевских юрт», «уездное училище г. Тюмени», «Тарское магометанское училище», «Томская магометанская

¹¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И 417. Оп. 2. Д. 683. юр. Медянские.

¹² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И 417. Оп. 2. Д. 560. юр. Иртышатские; Ф. И 417. Оп. 2. Д. 595. юр. Иртышатские; Ф. И 417. Оп. 2. Д. 657 юр. Иртышатские; Ф. И 417. Оп. 2. Д. 566. юр. Комаровские; Ф. И 417. Оп. 2. Д. 611. юр. Сабанаковские (Носовские); Ф. И 417. Оп. 2. Д. 665. юр. Сабанаковские (Носовские); Ф. И 417. Оп. 2. Д. 573. юр. Саусканские; Ф. И 417. Оп. 2. Д. 666. юр. Саусканские; Ф. И 417. Оп. 2. Д. 577. юр. Турбинские; Ф. И 417. Оп. 2. Д. 692. юр. Турбинские; Ф. И 417. Оп. 2. Д. 683. юр. Медянские.

¹³ Русско-татарский разговор. Практические уроки русского и татарского языка. На русском языке и на наречии татар Тобольской губернии. — Тобольск: Типография Епархиального братства, 1905. С. 5.

¹⁴ Русско-татарский разговор. Практические уроки русского и татарского языка. На русском языке и на наречии татар Тобольской губернии. — Тобольск: Типография Епархиального братства, 1905. С. 28.

¹⁵ Русско-татарский разговор. Практические уроки русского и татарского языка. На русском языке и на наречии татар Тобольской губернии. — Тобольск: Типография Епархиального братства, 1905. С. 13.

школа», «училище в г. Томске». Отдельно выделяются названия, в которых имеется лишь указание на населенный пункт: «Янбаевские юрты», «г. Троицк Оренбургской губернии». Место обучения с указанием на домашнюю форму учебы составляют 51,2 %, училище — 42,3 %, школа — 0,7 %, прогимназия — 0,35 %. Следовательно, в оформлении названий мест обучения респондентов нет единой формулировки. Во всех рассматриваемых юртах, кроме Комаровских, названы разные места, где получали образование.

В рассматриваемых документах содержатся некоторые сведения о персоналиях. В Иртышатских юртах указной имам Магомет Разы Абейтуллин (1834 г.р.) обучился дома татарской грамоте. Из 11 членов его семьи (вместе с ним) грамотным был лишь он. Указной мулла Турбинских юрт Халилов Аптулварис (1844 г.р.) татарской грамотой овладел в Янбаевских юртах. Его сын Камалетдин (1877 г.р.), дочь Бибисайта (1884 г.р.), сноха Рахима Мухаметкаримова (1878 г.р.) освоили знания по татарскому языку дома. В Саусканских юртах указной мулла Маметалиев Козылбаев Файсулла Сейнетдинов, получив образование в Тарском магометанском училище, умел читать на татарском и русском языках. Все члены его семьи (кроме малолетних детей) обучались дома на татарском языке. Учительный мулла юрт Комаровских Янгучин Аптулчапар (1861 г.р.) так же, как и его супруга, окончил мусульманское училище. В Комаровских юртах зафиксирован интересный факт о том, что ученик, обучаясь в училище, мог преподавать грамоту. 18-летний Сейнуллин Аптуллатип «ребят учит в мусульманском училище и сам учится».

Составители документов руководствовались такими факторами, как (1) форма обучения: домашнее или школьное; (2) характер учения: светское или религиозное; (3) специализированность школы, напр., полковая; (4) территориальная маркированность: сельское, уездное; (5) тип учебного заведения: школа, училище, прогимназия; (6) ойконимическая маркированность: Янбаевские, Тюмень, Троицк. Указывались следующие места обучения: «мусульманское (магометанское) училище», «дома», «дома у учителя», «у муллы дома», «у частного учителя при доме», «у учителя при доме», «при доме у учителя», «у муллы», «у учителя частного», «училище сельское», «приходская школа», «полковая школа», «военная прогимназия», «уездное училище».

Заключение

На развитие системы образовательных учреждений в Сибири существенное влияние оказали буржуазные реформы второй половины XIX в. Они повлияли и на татарское население Тобольской губернии, которое, хоть и очень медленно, но включалось в происходившие в общероссийском масштабе модернизационные процессы.

И хотя образование основной массы тюрко-татарского населения в конце XIX — начале XX в. по-прежнему носило конфессиональный характер, со стороны части татарского сообщества начинается понимание необходимости иного уровня образованности, в т. ч. знания русского языка для включенности в общероссийскую действительность. В последней трети XIX в. в Тобольской губернии появляются новометодные (джадидские) учебные заведения, которые открывались и содержались на средства общественности и купцов-меценатов. Открытие этих медресе было связано с происходившими во второй половине XIX — начале XX в. нациеобразовательными процессами в тюрко-татарском мире, получившими наименование «джадидизм».

Со стороны правительства также происходят существенные изменения в отношении как в целом организации народного просвещения в Сибири, так и инородческого, в данном случае, тюрко-татарского, образования. Для обучения татарских детей впервые создаются школы —

миссионерские, русско-инородческие, инородческие. Кроме того, предпринимаются попытки включения мусульманских школ в общее ведение Министерства народного просвещения.

На основе данных Первой переписи населения 1897 г. рассматривается конкретная ситуация с грамотностью населения отдельных крупных поселений Тобольской губернии — юрт Иртышатских, Комаровских, Сабанаконских, Саусканских и Турбинских.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валеев Ф.Т. Сибирские татары. Культура и быт. // Казань: Татар. кн. изд-во. — 1993. — 208 с.
2. Вольхина М.Г. Из истории татарского просвещения в Сибири // Ежегодн. ТОКМ., Новосибирск. — 1997. — С. 109–122.
3. Сафаралеева Ю.У. Духовные всходы: Очерки просвещения и культуры татар Прииртышья второй половины XIX — первой трети XX вв. // Тюмень: Вектор Бук. — 2008. — 200 с.
4. Тычинских З.А. Исламские традиции в просвещении татар Сибири /Образование и культура Тюменского края в XVIII–XX вв. 7-ая Тюменская областная научно-практическая конференция. // Тобольский государственный педагогический институт имени Д.И. Менделеева — 1998. — С. 63–67.
5. Бакиева Г.Т. Реформы в системе образования у сибирских татар во второй половине XIX — начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2008. — № 8. — С. 97–108.
6. История и культура татар Западной Сибири. Монография. / Отв. ред. Г.Ф. Габдрахманова. // Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Изд-во «Артифакт». — 2015. — 728 с.
7. Гарифуллин И.Б. К вопросу о дореволюционных конфессиональных школах татар / XVI Слобцовские чтения: Материалы XVI Всерос. науч.-практ. краевед. конф. и заседания Сиб. филиала Науч. совета ист.-краевед. музеев при М-ве культуры и массовых коммуникаций РФ. // Тюмень — 2004. — Ч. 1. — С. 74–76.
8. Гарифуллин И.Б. Очерки истории татарского населения Тюменской области. // Тюмень. — 2000. — 222 с.
9. Гарифуллин И.Б. Татарская школа Тюменской области: прошлое и настоящее. // Тюмень: ТОГИРРО. — 1998. — 130 с.
10. Зверев В.А., Татарникова А.И. Сельские учебные заведения Западной Сибири конца XIX — начала XX века: санитарно-техническое и гигиеническое состояние // Научный диалог. — 2021. — № 4. — С. 372–390.
11. Тычинских З.А. Социокультурная характеристика сибирских татар в пореформенный период (по материалам Первой Всеобщей переписи 1897 г.) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. — 2018 — Т 4 — № 3. — С. 153–166.
12. Татарникова А.И. Социокультурная инфраструктура сельских поселений Западной Сибири начала XX в. под воздействием модернизационных процессов / Региональный фактор модернизации России XVIII–XX вв. // Екатеринбург:

- Издательство Уральский издательский полиграфический центр. — 2013. — С. 310–315.
13. Школа Тобольской губернии в XVIII — начале XIX в. / сост. Н.И. Загороднюк, Г.К. Скачкова // Тюмень: изд-во «Вектор Бук». — 2001. — 256 с.
 14. Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. // Ново-Николаевск: Сибирское областное государственное издательство. — 1923. — 246 с.
 15. Ноак К. Некоторые особенности социальной структуры поволжских татар в эпоху формирования наций (конец XIX — начало XX в.) // Отечественная история. — 1998. — № 5. — С. 147–158.
 16. Гаспринский И. Русское мусульманство / Россия и Восток. Русское мусульманство: Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. // Казань, Татарское книжное издательство. — 1993. — 132 с.
 17. Фальборк Г.А., Чернолуцкий В.И. Иностранческие и иноверческие училища // С.-Петербург: Типо-лит. Б.М. Вольфа. — 1903. — 62 с.
 18. Народное образование в Западно-Сибирском округе с 1897 по 1906 г. / ред. Э.Л. Радлов. // Известия по народному образованию. — 1909 — С. 113–151.
 19. Исхаков Д.М. Историческая демография. // Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ. — 2014. — 440 с.

Tychinskikh Zaytuna Aprashitovna

Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Tobolsk, Russia

E-mail: zaituna.09@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5378-8909>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=77833

Fayzullina Guzel Chakhvarovna

Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Tobolsk, Russia

E-mail: utgus@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2721-4063>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=549304

On the issue of the literacy level of the Turkic-Tatar population of Tobolsk province in the late XIX — early XX century

Abstract. The article examines the literacy level of the Turkic-Tatar population of Tobolsk province in the late XIX — early XX century. Based on statistical data. Special attention is paid to the level of literacy in Russian. The authors use such methods as comparative historical, statistical, and retrospective. It is shown that the modernization processes taking place in the Russian Empire in the post-reform period had a significant impact on the expansion of the network of educational institutions in Siberia, as well as on the gradual inclusion of the Muslim population of the Tobolsk province in these processes. As a result, in the last third of the 19th century, missionary, Russian-foreign, foreign schools for non-Russian peoples were organized. At the same time, the Turkic-Tatar population of Tobolsk province in the period under review continues to maintain the traditional system of Muslim education. But reform processes took place within this system, as a result of which new-fangled (Jadid) madrasahs appeared. It was revealed that, although the literacy rate of the Tatar population was higher than that of other peoples of Western Siberia, most of the literate Tatars, namely 93,3 %, were literate in the Tatar language. It is shown that attempts are being made by the Government to include Muslim schools in the general jurisdiction of the Ministry of Public Education. But despite weak successes in subordinating the centuries-old system of Muslim education, the government is looking for ways to control it. It is revealed that part of the Tatar community in the post-reform period begins to understand the need to study the Russian language for inclusion in the all-Russian reality. Based on the material of individual settlements of the Tobolsk district of the Tobolsk province, a specific situation with the state of education of the Turkic-Tatar population of Siberia is considered.

Keywords: Russian province; Tatars; literacy; modernization processes; Russian-Tatar schools; Muslim education; Russian language